

Николай Гоголь Женитьба

Совершенно невероятное событие в двух действиях
(Писано в 1833 году)

Действующие лица

Агафья Тихоновна , купеческая дочь, невеста.
Арина Пантелеймоновна , тетка.
Фекла Ивановна , сваха.
Подколесин , служащий, надворный советник.
Кочкарев , друг его.
Яичница , экзекутор.
Анучкин , отставной пехотный офицер.
Жевакин , моряк.
Дуняшка , девочка в доме.
Стариков , гостинодворец.
Степан , слуга Подколесина.

Действие первое

Явление I

Комната холостяка.

Подколесин один, лежит на диване с трубкой.

Вот как начнешь эдак один на досуге подумывать, так видишь, что наконец точно нужно жениться. Что, в самом деле? Живешь, живешь, да такая наконец скверность становится. Вот опять пропустил мясоед. А ведь, кажется, все готово, и сваха вот уж три месяца ходит. Право, самому как-то становится совестно. Эй, Степан!

Явление II

Подколесин , *Степан* .

Подколесин . Не приходила сваха?

Степан . Никак нет.

Подколесин . А у портного был?

Степан . Был.

Подколесин . Что ж он, шьет фрак?

Степан . Шьет.

Подколесин . И много уже нашил?

Степан . Да, уж довольно. Начал уж петли метать.

Подколесин . Что ты говоришь?

Степан . Говорю: начал уж петли метать.

Подколесин . А не спрашивал он, на что, мол, нужен барину фрак?

Степан . Нет, не спрашивал.

Подколесин . Может быть, он говорил, не хочет ли барин жениться?

Степан . Нет, ничего не говорил.

Подколесин . Ты видел, однако ж, у него и другие фраки? Ведь он и для других тоже шьет?

Степан . Да, фраков у него много висит.

Подколесин . Однако ж ведь сукно-то на них будет, чай, похуже, чем на моем?

Степан . Да, это будет поприглядистее, что на вашем.

Подколесин . Что ты шпоришь?

Степан . Говорю: это поприглядистее, что на вашем.

Подколесин . Хорошо. Ну, а не спрашивал: для чего, мол, барин из такого тонкого сукна шьет себе фрак?

Степан . Нет.

Подколесин . Не говорил ничего о том, что не хочет ли, дискать, жениться?

Степан . Нет, об этом не заговаривал.

Подколесин . Ты, однако же, сказал, какой на мне чин и где служу?

Степан . Сказывал.

Подколесин . Что ж он на это?

Степан . Говорит: буду стараться.

Подколесин . Хорошо. Теперь ступай.

Степан уходит.

Явление III

Подколесин один.

Я того мнения, что черный фрак как-то солиднее. Цветные больше идут секретарям, титулярным и прочей мелюзге, молокососно что-то. Те, которые чином повыше, должны больше наблюдать, как говорится, этого... вот позабыл слово! и хорошее слово, да позабыл. Да, батюшка, уж как ты там себе ни переворачивай, а надворный советник тот же полковник, только разве что мундир без эполет. Эй, Степан!

Явление IV

Подколесин, Степан.

Подколесин . А ваксу купил?

Степан . Купил.

Подколесин . Где купил? В той лавочке, про которую я тебе говорил, что на Вознесенском проспекте?

Степан . Да-с, в той самой.

Подколесин . Что ж, хороша вакса?

Степан . Хороша.

Подколесин . Ты пробовал чистить ею сапоги?

Степан . Пробовал.

Подколесин . Что ж, блестит?

Степан . Блестеть-то она блестит хорошо.

Подколесин . А когда он отпускал тебе ваксу, не спрашивал, для чего, мол, барину нужна такая вакса?

Степан . Нет.

Подколесин . Может быть, не говорил ли: не затевает ли, дискать, барин жениться?

Степан . Нет, ничего не говорил.

Подколесин . Ну, хорошо, ступай себе.

Явление V

Подколесин один.

Кажется, пустая вещь сапоги, а ведь, однако же, если дурно сшиты да рыжая вакса, уж в хорошем обществе и не будет такого уважения. Все как-то не того... Вот еще гадко, если мозоли. Готов вытерпеть бог знает что, только бы не мозоли. Эй, Степан!

Явление VI

Подколесин, *Степан*.

Степан. Чего изволите?

Подколесин. Ты говорил сапожнику, чтоб не было мозолей?

Степан. Говорил.

Подколесин. Что ж он говорит?

Степан. Говорит, хорошо.

Степан уходит.

Явление VII

Подколесин, потом *Степан*.

Подколесин. А ведь хлопотливая, черт возьми, вещь женитьба! То, да се, да это. Чтобы то да это было исправно, — нет, черт побери, это не так легко, как говорят. Эй, Степан!

Степан входит.

Я хотел тебе еще сказать...

Степан. Старуха пришла.

Подколесин. А, пришла; зови ее сюда.

Степан уходит.

Да, это вещь... вещь но того... трудная вещь.

Явление VIII

Подколесин и *Фекла*.

Подколесин. А, здравствуй, здравствуй, Фекла Ивановна. Ну что? как? Возьми стул, садись, да и рассказывай. Ну, так как же, как? Как бишь ее: Меланья?..

Фекла. Агафья Тихоновна.

Подколесин. Да, да, Агафья Тихоновна. И верно, какая-нибудь сорокалетняя дева?

Фекла. Уж вот нет так нет. То есть как женитесь, так каждый день станете похваливать да благодарить.

Подколесин. Да ты врешь, Фекла Ивановна.

Фекла. Устарела я, отец мой, чтобы врать; пес врет.

Подколесин. А приданое-то, приданое? Расскажи-ка вновь.

Фекла . А приданое: каменный дом в Московской части, о двух елтажах, уж такой прибыточный, что истинно удовольствие. Один лабазник платит семьсот за лавочку. Пивной погреб тоже большое общество привлекает. Два деревянных хлигеря: один хлигерь совсем деревянный, другой на каменном фундаменте; каждый рублев по четыреста приносит доходу. Огород есть еще на Выборгской стороне: третьего года купец нанимал под капусту; и такой купец трезвый, совсем не берет хмельного в рот, и трех сыновей имеет: двух уж поженил, «а третий, говорит, еще молодой, пусть посидит в лавке, чтобы торговлю было полегче отправлять. Я уж, говорит, стар, так пусть сын посидит в лавке, чтобы торговля шла полегче».

Подколесин . Да собой-то, какова собой?

Фекла . Как рефинат! Белая, румяная, как кровь с молоком, сладость такая, что и рассказать нельзя. Уж будете вот по этих пор довольны (*показывая на горло*) ; то есть и приятелю и неприятелю скажете: «Ай да Фекла Ивановна, спасибо!»

Подколесин . Да ведь она, однако ж, не штаб-офицерка?

Фекла . Купца третьей гильдии дочь. Да уж такая, что и генералу обиды не нанесет. О купце и слышать не хочет. «Мне, говорит, какой бы ни был муж, хоть и собой-то невзрачен, да был бы дворянин». Да, такой великатес! А к воскресному-то как наденет шелковое платье — так вот то Христос, так и шумит. Княгиня просто!

Подколесин . Да ведь я-то потому тебя спрашивал, что я надворный советник, так мне, понимаешь...

Фекла . Да уж обноковенно, как не понимать. Был у нас и надворный советник, да отказали: не пондравился. Такой уж у него нрав-то странный был: что ни скажет слово, то и совет, а такой на взгляд видный. Что ж делать, так уж ему бог дал. Он-то и сам не рад, да уж не может, чтобы не прилгнуть. Такая уж на то воля божия.

Подколесин . Ну, а кроме этой, других там нет никаких?

Фекла . Да какой же тебе еще? Уж это что ни есть лучшая.

Подколесин . Будто уж самая лучшая?

Фекла . Хоть по всему свету исходи, такой не найдешь.

Подколесин . Подумаем, подумаем, матушка. Приходи-ка послезавтра. Мы с тобой, знаешь, опять вот эдак: я полежу, а ты расскажешь...

Фекла . Да помилуй, отец! уж третий месяц хожу к тебе, а проку-то ни насколько. Все сидит в халате да трубку знай себе покуривает.

Подколесин . А ты думаешь небось, что женитьба все равно что «эй, Степан, подай, сапоги!». Натянул на ноги, да и пошел? Нужно порассудить, порассмотреть.

Фекла . Ну, так что ж? Коли смотреть, так и смотри. На то товар, чтобы смотреть. Вот прикажи-тка подать кафтан да теперь же, благо утреннее время, и поезжай.

Подколесин . Теперь? А вон видишь, как пасмурно. Выеду, а вдруг хватит дождем.

Фекла . А тебе же худо! Ведь в голове седой волос уж глядит, скоро совсем не будешь годиться для супружеска дела. Невидаль, что он придворный советник! Да мы таких женихов приберем, что и не посмотрим на тебя.

Подколесин . Что на чепуху несешь ты? Из чего вдруг угораздило тебя сказать, что у меня седой волос? Где ж седой волос? (*Щупает свои волосы.*)

Фекла . Как не быть седому волосу, на то живет человек. Смотри ты! Тою ему не угодишь, другой не угодишь. Да у меня есть на примете такой капитан, что ты ему и под плечо не подойдешь, а говорит-то — как труба; в алгалантьерстве служит.

Подколесин . Да врешь, я посмотрю в зеркало; где ты выдумала седой волос? Эй, Степан, принеси зеркало! Или нет, постой, я пойду сам. Вот еще боже сохрани. Это хуже, чем оспа. (*Уходит в другую комнату.*)

Явление IX

Фекла и Кочкарев, вбегая.

Кочкарев . Что Подколесин?.. (*Увидев Феклу.*) Ты как здесь? Ах, ты!.. Ну послушай, на кой черт ты меня женила?

Фекла . А что ж дурного? Закон исполнил.

Кочкарев . Закон исполнил! Эх невидаль, жена! Без нее-то разве я не мог обойтись?

Фекла . Да ведь ты ж сам пристал: жени, бабушка, да и полно.

Кочкарев . Ах ты, крыса старая!.. Ну, а здесь зачем? Неужли Подколесин хочет...

Фекла . А что ж? Бог благодать послал.

Кочкарев . Нет! Эх мерзавец, ведь мне ничего об этом. Каков! Прошу покорно: сподтишка, а?

Явление X

Те же и Подколесин с зеркалом в руках, в которое вглядывается очень внимательно

Кочкарев (*подкрадываясь сзади, пугает его*) . Пуф!

Подколесин (*вскрикнув и роняя зеркало*) . Сумасшедший! Ну зачем, зачем... Ну что за глупости! Перепугал, право, так, что душа не на месте.

Кочкарев . Ну, ничего, пошутил.

Подколесин . Что за шутки вздумал? До сих пор не могу очнуться от испуга. И зеркало вон разбил. Ведь это вещь не даровая: в английском магазине куплено.

Кочкарев . Ну полно: я сыщу тебе другое зеркало.

Подколесин . Да, сыщешь. Знаю я эти другие зеркала. Целым десятком кажет старше, и рожа выходит косяком.

Кочкарев . Послушай, ведь я бы должен больше на тебя сердиться. Ты от меня, твоего друга, все скрываешь. Жениться ведь задумал?

Подколесин . Вот вздор: совсем и не думал.

Кочкарев . Да ведь улика налицо. (*Указывает на Феклу.*) Ведь вот стоит — известно, что за птица. Ну что ж, ничего, ничего. Здесь нет ничего такого. Дело христианское, необходимое даже для отечества. Изволь, изволь: я беру на себя все дела. (*К Фекле.*) Ну, говори, как, что и прочее? Дворянка, чиновница или в купечестве, что ли, и как зовут?

Фекла . Агафья Тихоновна.

Кочкарев . Агафья Тихоновна Брандахлыстова?

Фекла . Ан нет — Купердягина.

Кочкарев . В Шестилавочной, что ли, живет?

Фекла . Уж вот нет; будет поближе к Пескам, в Мыльном переулке.

Кочкарев . Ну да, в Мыльном переулке, тотчас за лавочкой деревянный дом?

Фекла . И не за лавочкой, а за пивным погребом.

Кочкарев . Как же за пивным, — вот тут-то я не знаю.

Фекла . А вот как поворотишь в проулок, так будет тебе прямо будка, а как будку минешь, свороти налево, и вот тебе прямо в глаза — то есть, так вот тебе прямо в глаза и будет деревянный дом, где живет швея, что жила прежде; с сенатским обор секлехтарем. Ты к швее-то не заходи, а сейчас за нею будет второй дом, каменный вот этот дом и есть ее, в котором, то есть, она живет, Агафья Тихоновна-то, невеста.

Кочкарев . Хорошо, хорошо. Теперь я все это обделаю; а ты ступай, — в тебе больше нет нужды.

Фекла . Как так? Неужто ты сам свадьбу хочешь заправить?

Кочкарев . Сам, сам; ты уж не мешайся только.

Фекла . Ах, бесстыдник какой! Да ведь это не мужское дело. Отступишь, батюшка, право!

Кочкарев . Пойди, пойди. Не смыслишь ничего, не мешайся! Знай, сверчок, свой шесток, — убирайся!

Фекла . У людей только чтобы хлеб отымать, безбожник такой! В такую дрянь вмешался. Кабы знала, ничего бы не сказывала. (*Уходит с досадой.*)

Явление XI

Подколесин и Кочкарев .

Кочкарев . Ну, брат, этого дела нельзя откладывать. Едем.

Подколесин . Да ведь я еще ничего, Я так только подумал...

Кочкарев . Пустяки, пустяки! Только не конфузся: я тебя женю так, что и не услышишь. Мы сей же час едем к невесте, и увидишь, как все вдруг.

Подколесин . Вот еще! Сейчас бы и ехать!

Кочкарев . Да за чем же, помилуй, за чем дело?.. Ну, рассмотри сам: ну что из того, что ты неженатый? Посмотри на свою комнату. Ну, что в ней? Вон невычищенный сапог стоит, вон лоханка для умывания, вон целая куча табаку на столе, и ты вот сам лежишь, как байбак, весь день на боку.

Подколесин . Это правда. Порядка-то у меня, я знаю сам, что нет.

Кочкарев . Ну, а как будет у тебя жена, так ты просто ни себя, ничего не узнаешь: тут у тебя будет диван, собачонка, чижик какой-нибудь в клетке, рукоделье... И вообрази, ты сидишь на диване, и вдруг к тебе подсядет бабеночка, хорошенькая эдакая, и ручкой тебя...

Подколесин . А, черт, как подумаешь, право, какие в самом деле бывают ручки. Ведь просто, брат, как молоко.

Кочкарев . Куды тебе! Будто у них только что ручки!.. У них, брат... Ну да что и говорить! у них, брат, просто черт знает чего нет.

Подколесин . А ведь сказать тебе правду, я люблю, если возле меня сядет хорошенькая.

Кочкарев . Ну видишь, сам раскусил. Теперь только нужно распорядиться. Ты уж не заботься ни о чем. Свадебный обед и прочее это все уж я... Шампанского меньше одной дюжины никак, брат, нельзя, уж как ты себе хочешь. Мадеры тоже полдюжины бутылок непременно. У невесты, верно, есть куча тетушек и кумушек — эти шутить не любят. А рейнвейн — черт с ним, не правда ли? а? А что же касается до обеда — у меня, брат, есть на примете придворный официант: так, собака, покормит, что просто не встанешь.

Подколесин . Помилуй, ты так горячо берешься, как будто бы в самом деле уж и свадьба.

Кочкарев . А почему ж нет? Зачем же откладывать? Ведь ты согласен?

Подколесин . Я? Ну нет... я еще не совсем согласен.

Кочкарев . Вот тебе на! Да ведь ты сейчас объявил, что хочешь.

Подколесин . Я говорил только, что не худо бы.

Кочкарев . Как, помилуй! Да мы уж совсем было все дело... Да что? разве тебе не нравится женатая жизнь, что ли?

Подколесин . Нет... нравится.

Кочкарев . Ну, так что ж? За чем дело стало?

Подколесин . Да дело ни за чем не стало, а только странно...

Кочкарев . Что ж странно?

Подколесин . Как же не странно: все был неженатый, а теперь вдруг — женатый.

Кочкарев . Ну, ну... ну не стыдно ли тебе? Нет, вижу, с тобой нужно говорить серьезно: я буду говорить откровенно, как отец с сыном. Ну посмотри, посмотри на себя внимательно, вот, например, так, как смотришь теперь на меня. Ну что ты теперь такое? Ведь просто бревно, никакого значения не имеешь. Ну для чего ты живешь? Ну взгляни в зеркало, что ты там видишь? глупое лицо — больше ничего. А тут, вообрази, коли у тебя будут ребятишки, ведь не то что двое или трое, а, может быть, целых шестеро, и все на тебя как две капли воды. Ты вот теперь один, надворный советник, экспедитор или там начальник какой,

бог тебя ведает, тогда, вообрази, около тебя экспедиторчонки, маленькие такие канальчонки, и какой-нибудь постреленок, протянувши ручонки, будет теревить тебя за бакенбарды, а ты только будешь ему по-собачьи: ав, ав, ав! Ну есть ли что-нибудь лучше этого, скажи сам?

Подколесин . Да ведь они только шалуны большие: будут все портить, разбросают бумаги.

Кочкарев . Пусть шалют, да ведь все на тебя похожи — вот штука.

Подколесин . А оно, в самом деле, даже смешно, черт побери: этакой какой-нибудь пышка, щенок эдакой, и уж на тебя похож.

Кочкарев . Как не смешно, конечно, смешно. Ну, так поедем.

Подколесин . Пожалуй, поедем.

Кочкарев . Эй, Степан! Давай скорее своему барину одеваться.

Подколесин (*одеваясь перед зеркалом*) . Я думаю, однако ж, что нужно бы в белом жилете.

Кочкарев . Пустяки, все равно.

Подколесин (*надевая воротнички*) . Проклятая прачка, так скверно накрахмалила воротнички — никак не стоят. Ты ей скажи, Степан, что если она, глупая, так будет гладить белье, то я найму другую. Она, верно, с любовниками проводит время, а не гладит.

Кочкарев . Да ну, брат, поскорее! Как ты копаешься!

Подколесин . Сейчас, сейчас. (*Надевает фрак и садится.*) Послушай, Илья Фомич. Знаешь ли что? Поезжай-ка ты сам.

Кочкарев . Ну вот еще; с ума сошел разве? Мне ехать! Да кто из нас женится: ты или я?

Подколесин . Право, что-то не хочется; пусть лучше завтра.

Кочкарев . Ну есть ли в тебе капля ума? Ну не олух ли ты? Собрался совершенно, и вдруг: не нужно! Ну скажи, пожалуйста, не свинья ли ты, не подлец ли ты после этого?

Подколесин . Ну что ж ты бранишься? с какой стати? что я тебе сделал?

Кочкарев . Дурак, дурак набитый, это тебе всякий скажет. Глуп, вот просто глуп, хоть и экспедитор. Ведь о чем стараюсь? О твоей пользе; ведь изо рта выманят кус. Лежит, проклятый холостяк! Ну скажи, пожалуйста, ну на что ты похож? Ну, ну, дрянь, колпак, сказал бы такое кто... да неприлично только. Баба! хуже бабы!

Подколесин . И ты хорош в самом деле! (*Вполголоса.*) я своим ли ты уме? Тут стоит крепостной человек, а он при нем бранится, да еще эдакими словами; не нашел другого места.

Кочкарев . Да как же тебя не бранить, скажи, пожалуйста? Кто может тебя не бранить? У кого достанет духу тебя не бранить? Как порядочный человек, решил жениться, последовал благоразумию и вдруг — просто сдурел, белены объелся, деревянный чурбан...

Подколесин . Ну, полно, я еду — чего ж ты раскричался?

Кочкарев . Еду! Конечно, что ж другое делать, как не ехать! (*Степану.*) Давай ему шляпу и шинель.

Подколесин (*в дверях*) . Такой, право, странный человек! С ним никак нельзя водиться: выберит вдруг ни за что ни про что. Не понимает никакого обращения.

Кочкарев . Да уж кончено, теперь не браню.

Оба уходят.

Явление XII

Комната в доме Агафьи Тихоновны.

Агафья Тихоновна раскладывает на картах, из-за руки глядят тетка **Арина Пантелеймоновна** .

Агафья Тихоновна . Опять, тетушка, дорога! Интересуется какой-то бубновый король,

слезы, любовное письмо; с левой стороны трефовый изъявляет большое участие, но какая-то злодейка мешает.

Арина Пантелеймоновна . А кто бы, ты думала, был трефовый король?

Агафья Тихоновна . Не знаю.

Арина Пантелеймоновна . А я знаю кто.

Агафья Тихоновна . А кто?

Арина Пантелеймоновна . А хороший торговец, что по суконной линии, Алексей Дмитриевич Стариков.

Агафья Тихоновна . Вот уж верно не он! я хоть что ставлю, не он.

Арина Пантелеймоновна . Не спорь, Агафья Тихоновна, волос уж такой русый. Нет другого трефового короля.

Агафья Тихоновна . А вот же нет: трефовый король значит здесь дворянин. Купцу далеко до трефового короля.

Арина Пантелеймоновна . Эх, Агафья Тихоновна, а ведь не то бы ты сказала, как бы покойник-то Тихон, твой батюшка, Пантелеймонович был жив. Бывало, как ударит всей пятерней по столу да вскрикнет: «Плевать я, говорит, на того, который стыдится быть купцом; да не выдам же, говорит, дочь за полконника. Пусть их делают другие! А и сына, говорит, не отдам на службу. Что, говорит, разве купец не служит государю так же, как и пенсий другой?» Да всей пятерней-то так по столу и хватит. А рука-то в ведро величиною — такие страсти! Ведь если сказать правду, он и усахарил твою матушку, а покойница прожила бы подолее.

Агафья Тихоновна . Ну вот, чтобы и у меня еще был такой злой муж! Да ни за что не выйду за купца!

Арина Пантелеймоновна . Да ведь Алексей-то Дмитриевич не такой.

Агафья Тихоновна . Не хочу, не хочу! У него борода: станет есть, все потечет по бороде. Нет, нет, не хочу!

Арина Пантелеймоновна . Да ведь где же достать хорошего дворянина? Ведь его на улице не сыщешь..

Агафья Тихоновна . Фекла Ивановна сыщет. Она обещалась сыскать самого лучшего.

Арина Пантелеймоновна . Да ведь она лгунья, мой свет.

Явление XIII

Те же и Фекла .

Фекла . Ан нет, Арина Пантелеймоновна, грех вам понапрасну поклеп взводить.

Агафья Тихоновна . Ах, это Фекла Ивановна! Ну что, говори, рассказывай! Есть?

Фекла . Есть, есть, дай только прежде с духом собраться — так ухлопоталась! По твоей комиссии все дома исходила, по канцеляриям, по министериям истаскалась, в караульни наслонялась... Знаешь ли ты, мать моя, ведь меня чуть было не прибили, ей-богу! Старуха-то, что женила Аферовых, так было приступила ко мне: «Ты такая и этакая, только хлеб перебиваешь, знай свой квартал», — говорит. «Да что ж, сказала я напрямик, — я для своей барышни, не прогневайся, все готова удовлетворить». Зато уж каких женихов тебе припасла! То есть и стоял свет и будет стоять, а таких еще не было! Сегодня же иные и придут. Я забежала нарочно тебя предупредить.

Агафья Тихоновна . Как же сегодня? Душа моя Фекла Ивановна, я боюсь.

Фекла . И, не пугайся, мать моя! дело житейское. Приедут, посмотрят, больше ничего. И ты посмотришь их: не пондравятся — ну и уедут.

Арина Пантелеймоновна . Ну уж, чай, хороших приманила!

Агафья Тихоновна . А сколько их? много?

Фекла . Да человек шесть есть.

Агафья Тихоновна (*вскрикивает*) . Ух!

Фекла . Ну что ж ты, мать моя, так вспорхнула? Лучше выбирать: один не придется, другой придется.

Агафья Тихоновна . Что ж они: дворяне?

Фекла . Все как на подбор. Уж такие дворяне, что еще и не было таких.

Агафья Тихоновна . Ну, какие же, какие?

Фекла . А славные все такие, хорошие, аккуратные. Первый Балтазар Балтазарович Жевакин, такой славный, во флоте служил, — как раз по тебе придется. Говорит, что ему нужно, чтобы невеста была в теле, а поджаристых совсем не любит. А Иван-то Павлович, что служит езекухтором, такой важный, что и приступу нет. Такой видный из себя, толстый; как закричит на меня: «Ты мне не толкуй пустяков, что невеста такая и эдакая! ты скажи напрямик, сколько за ней движимого и недвижимого?» — «Столько-то и столько-то, отец мой!» — «Ты врешь, собачья дочь!» Да еще, мать моя, клеил такое словцо, что и неприлично тебе сказать. Я так вмиг и опознала: э, да это должен быть важный господин.

Агафья Тихоновна . Ну, а еще кто?

Фекла . А еще Никанор Иванович Анучкин. Это уж такой великатный! а губы, мать моя, — малина, совсем малина! такой славный. «Мне, говорит, нужно, чтобы невеста была хороша собой, воспитанная, чтобы и по французскому умела говорить». Да, тонкого поведенья человек, немецкая штука! А сам-то такой subtilный, и ножки узенькие, тоненькие.

Агафья Тихоновна . Нет, мне эти subtilные как-то не того... не знаю... Я ничего не вижу в них...

Фекла . А коли хочешь поплотнее, так возьми Ивана Павловича. Уж лучше нельзя выбрать никого. Уж тот, ночи сказать, барин так барин: мало в эти двери не войдет, — такой славный.

Агафья Тихоновна . А сколько лет ему?

Фекла . А человек еще молодой: лет пятьдесят, да и пятидесяти еще нет.

Агафья Тихоновна . А фамилия как?

Фекла . А фамилия Иван Павлович Яичница.

Агафья Тихоновна . Это такая фамилия?

Фекла . Фамилия.

Агафья Тихоновна . Ах боже мой, какая фамилия! Послушай, Феклуша, как же это, если я выйду за него замуж и вдруг буду называться Агафья Тихоновна Яичница? Бог знает что такое!

Фекла . И, мать моя, да на Руси есть такие прозвища, что только плюнешь да перекрестишься, коли услышишь. А пожалуй, коли не нравится прозвище, то возьми Балтазара Балтазаровича Жевакина — славный жених.

Агафья Тихоновна . А какие у него волосы?

Фекла . Хорошие волосы.

Агафья Тихоновна . А нос?

Фекла . Э... и нос хороший. Все на своем месте. И сам такой славный. Только не погневайся: уж на квартире одна только трубка и стоит, больше ничего нет — никакой мебели.

Агафья Тихоновна . А еще кто?

Фекла . Акинф Степанович Пантелеев, чиновник, титулярный советник, немножко заикается только, зато уж такой скромный.

Арина Пантелеймоновна . Ну что ты все: чиновник, чиновник! А не любит ли он выпить, вот, мол, что скажи.

Фекла . А пьет, не прекословлю, пьет. Что ж делать, уж он титулярный советник; зато такой тихий, как шелк.

Агафья Тихоновна . Ну нет, я не хочу, чтобы муж у меня был пьяница.

Фекла . Твоя воля, мать моя! Не хочешь одного, возьми другого. Впрочем, что ж такого, что иной раз выпьет лишнее, — ведь не всю же неделю бывает пьян: иной день

выберется и трезвый.

Агафья Тихоновна . Ну, и еще кто?

Фекла . Да есть еще один, да тот только такой... бог с ним! Эти будут почище.

Агафья Тихоновна . Ну, да кто же он?

Фекла . А не хотелось бы и говорить про него. Он-то, пожалуй, надворный советник и петлицу носит, да уж на подъем куды тяжел, не выманишь из дому.

Агафья Тихоновна . Ну, а еще кто? Ведь тут только всего пять, а ты говорила шесть.

Фекла . Да неужто тебе еще мало? Смотри ты, как тебя вдруг поразобрало, а ведь давеча было испугалась.

Арина Пантелеймоновна . Да что с них, с дворян-то твоих? Хоть их у тебя и шестеро, а, право, купец один станет за всех.

Фекла . А нет, Арина Пантелеймоновна. Дворянин будет почтенней.

Арина Пантелеймоновна . Да что в почтенье-та? А вот Алексей Дмитриевич да в собольей шапке, в санках-то как прокатится...

Фекла . А дворянин-то с аполетой пройдет навстречу, скажет: «Что ты, купчишка? свороти с дороги!» Или: «Покажи, купчишка, бархату самого лучшего!» А купец: «Извольте, батюшка!» — «А сними-ка, невежа, шляпу!» — вот что скажет дворянин.

Арина Пантелеймоновна . А купец, если захочет, не даст сукна; а вот дворянин-то и голенькой, и не в чем ходить дворянину!

Фекла . А дворянин зарубит купца.

Арина Пантелеймоновна . А купец пойдет жаловаться в полицию.

Фекла . А дворянин пойдет на купца к сенахтору.

Арина Пантелеймоновна . А купец к губернахтору.

Фекла . А дворянин...

Арина Пантелеймоновна . Врешь, врешь: дворянин... Губернахтор больше сенахтора! Разносились с дворянином! а дворянин при случае так же гнет шапку...

В дверях слышен звонок.

Никак, звонит кто-то.

Фекла . Ахти, это они!

Арина Пантелеймоновна . Кто они?

Фекла . Они... кто-нибудь из женихов.

Агафья Тихоновна (*вскрикивает*) . Ух!

Арина Пантелеймоновна . Святые, помилуйте нас, грешных! В комнате совсем не прибрано. (*Схватывает все, что ни есть на столе, и бежит по комнате.*) Да салфетка-то, салфетка на столе совсем черная. Дуняшка, Дуняшка!

Дуняшка является.

Спорно чистую салфетку! (*Стаскивает салфетку и мечется по комнате.*)

Агафья Тихоновна . Ах, тетушка, как мне быть? Я чуть не в рубашке!

Арина Пантелеймоновна . Ах, мать моя, беги скорей одеваться! (*Мечется по комнате.*)

Дуняшка приносит салфетку; в дверях звонят.

Беги скажи: «сейчас»!

Дуняшка кричит издалека: «Сейчас!»

Агафья Тихоновна . Тетушка, да ведь платье не выглажено.

Арина Пантелеймоновна . Ах, господи милосердный, не погуби! Надень другое.
Фекла (*вбегая*) . Что ж вы нейдете? Агафья Тихоновна, поскорей, мать моя!

Слышен звонок.

Ахти, а ведь он все дожидается!

Арина Пантелеймоновна . Дуняшка, введи его и проси обождать.

Дуняшка бежит в сени и отворяет дверь. Слышны голоса: «Дома?» — «Дома, пожалуйста в комнату». Все с любопытством стараются рассмотреть в замочную скважину.

Агафья Тихоновна (*вскрикивает*) . Ах, какой толстый!
Фекла . Идет, идет!

Все бегут опрометью.

Явление XIV

Иван Павлович Яичница и девчонка .

Девчонка . Погодите здесь. (*Уходит.*)

Яичница . Пожалуй, пождать — пождем, как бы только не замешкаться. Отлучился ведь только на минутку из департамента. Вдруг вздумает генерал: «А где экзекутор?» «Невесту пошел выглядывать». Чтоб не задал он такой невесты... А однако ж, рассмотреть еще раз роспись. (*Читает.*) «Каменный двухэтажный дом...» (*Подымает глаза вверх и обсматривает комнату.*) Есть! (*Продолжает читать.*) «Флигеля два: флигель на каменном фундаменте, флигель деревянный...» Ну, деревянный плоховат. «Дрожки, сани парные с резьбой, под большой ковер и под малый...» Может быть, такие, что в дом годятся? Старуха, однако ж, уверяет, что первый сорт; хорошо, пусть первый сорт. «Две дюжины серебряных ложек...» Конечно, для дома нужны серебряные ложки. «Две лисьих шубы...» Гм... «Четыре больших пуховика и два малых. (*Значительно сжимает губы.*) Шесть пар шелковых и шесть пар ситцевых платьев, два ночных капота, два...» Ну, это статья пустая! «Белье, салфетки...» Это пусть будет, как ей хочется. Впрочем, нужно все это поверить на деле. Теперь, пожалуй, обещают и дома, и экипажи, а как женишься — только и найдешь, что пуховики да перины.

Слышен звонок. Дуняшка бежит впопыхах через комнату отворить дверь. Слышны голоса: «Дома?» — «Дома».

Явление XV

Иван Павлович и Анучкин .

Дуняшка . Погодите тут. Они выдут. (*Уходит.*)

Анучкин раскланивается с Яичницей.

Яичница . Мое почтение!

Анучкин . Не с папенькой ли прелестной хозяйки дома имею честь говорить?

Яичница . Никак нет, вовсе не с папенькой. Я даже еще не имею детей.

Анучкин . Ах, извините! извините!

Яичница (*в сторону*) . Физиогномия этого человека мне что-то подозрительна: чуть ли он не за тем же сюда пришел, за чем и я. (*Вслух.*) Вы, верно, имеете какую-нибудь надобность к хозяйке дома?

Анучкин . Нет, что ж... надобности никакой нет, а так, зашел с прогулки.

Яичница (*в сторону*) . Врет, врет, с прогулки! Жениться, подлец, хочет!

Слышен звонок. Дуняшка бежит через комнату отворять дверь. В сенях голоса: «Дома?» — «Дома».

Явление XVI

Те же и Жевакин , в сопровождении девчонки .

Жевакин (*девчонке*) . Пожалуйста, душенька, почисть меня... Пыли-то, знаешь, на улице попристало немало. Вон там, пожалуйста, сними пушинку. (*Поворачивается.*) Так! спасибо, душенька. Вот еще, посмотри, там как будто паучок лазит! а на подборах-то сзади ничего нет? Спасибо, родимая! Вон тут еще, кажется. (*Гладит рукою рукав фрака и поглядывает на Анучкина и Ивана Павловича.*) Суконцо-то ведь аглицкое! Ведь каково носится! В девяносто пятом году, когда была эскадра наша в Сицилии, купил я его еще мичманом и сшил с него мундир; в восемьсот первом, при Павле Петровиче, я был сделан лейтенантом, — сукно было совсем новешенькое; в восемьсот четырнадцатом сделал экспедицию вокруг света, и вот только по швам немного поистерлось; в восемьсот пятнадцатом вышел в отставку, только перелицевал: я уж десять лет ношу — до сих пор почти что новый. Благодарю, душенька, м... раскрасоточка! (*Делает ей ручку и, подходя к зеркалу, слегка взъерошивает волосы.*)

Анучкин . А как, позвольте узнать, Сицилия... вот вы изволили сказать: Сицилия, — хорошая это земля Сицилия?

Жевакин . А, прекрасная! Мы тридцать четыре дня там пробыли; вид, я вам доложу, восхитительный! эдакие горы, эдак деревцо какое-нибудь гранатное, и везде италианочки, такие розанчики, так вот и хочется поцеловать.

Анучкин . И хорошо образованны?

Жевакин . Превосходным образом! Так образованные, как вот у нас только графини разве. Бывало, пойдешь по улице — ну, русский лейтенант... Натурально, здесь эполеты (*показывает на плеча*) , золотое шитье... и эдак красоточки черномазенькие, у них ведь возле каждого дома балкончики, и крыши, вот как этот пол, совершенно плоски. Бывало, эдак смотришь, и сидит эдакой розанчик... Ну, натурально, чтобы не ударить лицом в грязь... (*Кланяется и размахивает рукою.*) И она эдак только. (*Делает рукою движение.*) Натурально, одета: здесь у ней какая-нибудь тафтица, шнуровочка, дамские разные сережки... ну, словом, такой лакомый кусочек...

Анучкин . А как, позвольте еще вам сделать вопрос, — на каком языке изъясняются в Сицилии?

Жевакин . А натурально, все на французском.

Анучкин . А что барышни решительно говорят по-французски?

Жевакин . Все-с решительно. Вы даже, может быть, Не поверите тому, что я вам доложу: мы жили тридцать четыре дня, и по все это время ни одного слова я не слышал от них по-русски.

Анучкин . Ни одного слова?

Жевакин . Ни одного слова. Я не говорю уже о дворянах и прочих синьорах, то есть разных ихних офицерах; но возьмите нарочно простого тамошнего мужика, который перетаскивает на шее всякую дрянь, попробуйте скажите ему: «Дай, братец, хлеба», — не

поймет, ей-богу не поймет; а скажи по-французски: «Dateci del pane» или «portate vino»¹ — поймет, и побежит, и точно принесет.

Иван Павлович . А любопытная, однако ж, как я вижу, должна быть земля эта Сицилия. Вот вы сказали — мужик: что мужик, как он? так ли совершенно, как я русский мужик, широк в плечах и землю пашет, или нет?

Жевакин . Не могу вам сказать: не заметил, пашут или нет, а вот насчет нюханья табаку, так я вам доложу, что все не только нюхают, а даже за губу-с кладут. Перевозка тоже очень дешева; там все почти вода и везде гондолы... Натурально, сидит эдакая италианочка, такой розанчик, одета: манишечка, платочек... С нами были и аглицкие офицеры; ну, народ, так же как и наши, — моряки; и сначала, точно, было очень странно: не понимаешь друг друга, но потом, как хорошо обознакомились, начали свободно понимать: покажешь, бывало, эдак на бутылку или стакан — ну, тотчас и знает, что это значит выпить; приставишь эдак кулак ко рту и скажешь только губами: паф-паф — знает: трубку выкурить. Вообще, я вам доложу, язык довольно легкий, наши матросы в три дни каких-нибудь стали совершенно понимать друг друга.

Иван Павлович . А преинтересная, как вижу, жизнь в чужих краях. Мне очень приятно сойтись с человеком бывалым. Позвольте узнать: с кем имею честь говорить?

Жевакин . Жевакин-с, лейтенант в отставке. Позвольте с своей стороны тоже спросить: с кем-с имею счастье изъясняться?

Иван Павлович . В должности экзекутора, Иван Павлович Яичница.

Жевакин (*недослышав*) . Да, я тоже перекусил. Дороги-то, знаю, впереди будет довольно, а время холодновато: селедочку съел с хлебцем.

Иван Павлович . Нет, кажется, вы не так поняли: это фамилия моя — Яичница.

Жевакин (*кланяясь*) . Ах, извините! я немножко туговат на ухо. Я, право, думал, что вы изволили сказать, что покушали яичницу.

Иван Павлович . Да что делать? я хотел было уже просить генерала, чтобы позволил называться мне Яичницын, да свои отговорили: говорят, будет похоже на «собачий сын».

Жевакин . А это, однако ж, бывает. У нас вся третья эскадра, все офицеры и матросы, — все были с престранными фамилиями: Помойкин, Ярыжкин, Перепреев, лейтенант. А один мичман, и даже хороший мичман, был по фамилии просто Дырка. И капитан, бывало: «Эй ты, Дырка, поди сюда!» И, бывало, над ним всегда пошутить. «Эх ты, дырка эдакой!» — говоришь, бывало, ему.

Слышен в сенях звонок. Фекла бежит через комнату отворять.

Яичница . А, здравствуй, матушка!

Жевакин . Здравствуй; как живешь, душа моя?

Анучкин . Здравствуйте, матушка Фекла Ивановна.

Фекла (*бежит впопыхах*) . Спасибо, отцы мои! Здорова, здорова. (*Отворяет дверь.*)

В сенях раздаются голоса: «Дома?» — «Дома». Потом несколько почти неслышных слов, на которые Фекла отвечает с досадою: «Смотри ты какой!»

Явление XVII

Те же , Кочкарев , Подколесин и Фекла .

Кочкарев (*Подколесину*) . Ты помни, только кураж, и больше ничего. (*Оглядывается и раскланивается с некоторым изумлением; про себя.*) Фу-ты, какая куча народу! Это что

¹ Дайте хлеба... принесите вина! (*итал.*)

значит? Уж не женихи ли? *(Толкает Феклу и говорит ей тихо.)* С которых сторон понабрала ворон, а?

Фекла *(вполголоса)* . Тут тебе ворон нет, все честные люди.

Кочкарев *(ей)* . Гости-то несчитанные, кафтаны общипанные.

Фекла . Гляди налет на свой полет, а и похвастаться почему: шапка в рубль, а щи без круп.

Кочкарев . Небось твои разживные, по дыре в кармане. *(Вслух.)* Да что она делает теперь? Ведь эта дверь, верно, к ней в спальню? *(Подходит к двери.)*

Фекла . Бесстыдник! говорят тебе, еще одевается.

Кочкарев . Эка беда! что ж тут такого? Ведь только посмотрю, и больше ничего. *(Смотрит в замочную скважину.)*

Жевакин . А позвольте мне полюбопытствовать тоже.

Яичница . Позвольте взглянуть мне только один разочек.

Кочкарев *(продолжая смотреть)* . Да ничего не видно, господа. И распознать нельзя, что такое белеет: женщина или подушка.

Все, однако ж, обступают дверь и продираются взглянуть.

Чш... кто-то идет!

Все отскакивают прочь.

Явление XVIII

Те же , Арина Пантелеймоновна и Агафья Тихоновна . Все раскланиваются.

Арина Пантелеймоновна . А по какой причине изволили одолжить посещением?

Яичница . А по газетам узнал я, что желаете вступить в подряды насчет поставки лесу и дров, и потому, находясь в должности экзекутора при казенном месте, я пришел узнать, какого рода лес, в каком количестве и к какому времени можете его поставить.

Арина Пантелеймоновна . Хоть подрядов никаких не берем, а приходу рады. А как по фамилии?

Яичница . Коллежский ассессор Иван Павлович Яичница.

Арина Пантелеймоновна . Прошу покорнейше садиться. *(Обращается к Жевакину и смотрит на него.)* А позвольте узнать...

Жевакин . Я тоже, в газетах вижу объявляют о чем-то: дай-ка, думаю себе, пойду.. Погода же показалась хорошею, по дороге везде травка...

Арина Пантелеймоновна . А как-с по фамилии?

Жевакин . А лейтенант морской службы в отставке, Балтазар Балтазаров Жевакин-второй. Был у нас еще другой Жевакин, да тот еще прежде моего вышел в отставку: был ранен, матушка, под коленком, и пуля так странно прошла, что коленка-то самого не тронула, а по жиле прохватила — как иголкой сшило, так что, когда, бывало, стоишь с ним, все кажется, что он хочет тебя коленком сзади ударить.

Арина Пантелеймоновна . А прошу покорнейше садиться. *(Обращаясь к Анучкину.)* А позвольте узнать, по какой причине?..

Анучкин . По соседству-с. Находясь довольно в близком соседстве...

Арина Пантелеймоновна . Не в доме ли купеческой жены Тулубовой, что насупротив изволите жить?

Анучкин . Нет, я покамест живу еще на Песках, но имею, однако же, намерение со временем перебраться сюда-с в соседство, в эту часть города.

Арина Пантелеймоновна . А прошу покорнейше садиться. *(Обращаясь к Кочкареву.)* А позвольте узнать...

Кочкарев . Да неужли вы меня не узнаете? (*Обращаясь к Агафье Тихоновне.*) И вы также, сударыня?

Агафья Тихоновна . Сколько мне кажется, совсем не видала вас.

Кочкарев . Однако ж припомните. Мы меня, верно, где-нибудь видели.

Агафья Тихоновна . Право, не знаю. Уж разве не у Бирюшкиных ли?

Кочкарев . Именно, у Бирюшкиных.

Агафья Тихоновна . Ах, ведь вы не знаете, с ней ведь история случилась.

Кочкарев . Как же, вышла замуж.

Агафья Тихоновна . Нет, это бы еще хорошо, а то переломила ногу.

Арина Пантелеймоновна . И сильно переломила. Возвращалась довольно поздно домой на дрожках, а кучер-то был пьян и вывалил с дрожек.

Кочкарев . Да то-то я помню, что-то было: или вышла замуж, или переломила ногу.

Арина Пантелеймоновна . А как по фамилии?

Кочкарев . Как же, Илья Фомич Кочкарев, в родстве ведь мы. Жена моя беспрестанно говорит о том... Позвольте, позвольте (*берет за руку Подколесина и подводит его*) : приятель мой, Подколесин Иван Кузьмич, надворный советник; служит экспедитором, один все дела делает, усовершенствовал отличнейше свою часть.

Арина Пантелеймоновна . А как по фамилии?

Кочкарев . Подколесин Иван Кузьмич, Подколесин. Директор так только, для чина поставлен, а все дела он делает, Иван Кузьмич Подколесин.

Арина Пантелеймоновна . Так-с. Прошу покорнейше садиться.

Явление XIX

Те же и Стариков .

Стариков (*кланяясь живо и скоро, по-купечески, и слегка берясь в бока*) . Здравствуйте, матушка Арина Пантелеймоновна. Ребята на Гостином дворе сказывали, что продаете шерсть, матушка!

Агафья Тихоновна (*отворачиваясь с пренебрежением, вполголоса, но так, что он слышит*) . Здесь не купеческая лавка.

Стариков . Вона! Аль невпопад пришли? Аль и без нас дело сварили?

Арина Пантелеймоновна . Прошу, прошу, Алексей Дмитриевич; хоть шерсти не продаем, а приходу рады. Прошу покорно садиться.

Все уселись. Молчание.

Яичница . Странная погода нынче: поутру совершенно было похоже на дождик, а теперь как будто и прошло.

Агафья Тихоновна . Да-с, уж эта погода ни на что не похожа: иногда ясно, а в другое время совершенно дождливая. Очень большая неприятность.

Жевакин . Вот в Сицилии, матушка, мы были с эскадрой в весеннее время, — если пригонять, так выйдет к нашему февралю, — выйдешь, бывало, из дому: день солнечный, а потом эдак дождик; и смотришь, точно, как будто дождик.

Яичница . Неприятнее всего, когда в такую погоду сидишь один. Женатому человеку совсем другое дело — не скучно; а если в одиночестве — так это просто...

Жевакин . О, смерть, совершенная смерть!..

Анучкин . Да-с, это можно сказать...

Кочкарев . Какое! Просто терзанье! жизни не будешь рад; не приведи бог испытать такое положение.

Яичница . А как, сударыня, если бы пришлось вам избрать предмет? Позвольте узнать ваш вкус. Извините, что я так прямо. В какой службе, вы полагаете, быть приличнее мужу?

Жевакин . Хотели ли бы вы, сударыня, иметь мужем человека знакомого с морскими бурями?

Кочкарев . Нет, нет. Лучший, по моему мнению, муж есть человек, который один почти управляет всем департаментом.

Анучкин . Почему же предубеждение? Зачем вы хотите оказать пренебрежение к человеку, который хотя, конечно, служил в пехотной службе, но умеет, однако ж, ценить обхождение высшего общества.

Яичница . Сударыня, разрешите вы!

Агафья Тихоновна молчит.

Фекла . Отвечай же, мать моя. Скажи им что-нибудь.

Яичница . Как же, матушка?..

Кочкарев . Как же наше мнение, Агафья Тихоновна?

Фекла (*тихо ей*) . Скажи же, скажи: благодарствую, мол, с моим удовольствием. Не хорошо же так сидеть.

Агафья Тихоновна (*тихо*) . Мне стыдно, право стыдно, я уйду, право уйду. Тетушка, посидите за меня.

Фекла . Ах, не делай этого сраму, не уходи; совсем острамишься. Они невесть что подумают.

Агафья Тихоновна (*так же*) . Нет, право уйду, Уйду, уйду! (*Убегает.*)

Фекла и Арина Пантелеймоновна уходят вслед за нею.

Явление XX

Те же , кроме ушедших .

Яичница . Вот тебе на, и ушли все! Это что значит?

Кочкарев . Что-нибудь, верно, случилось.

Жевакин . Как-нибудь насчет дамского туалетца... Эдак поправить что-нибудь... манишечку... прищипить.

Фекла *входит*. Все к ней навстречу с вопросами: «Что, что такое?»

Кочкарев . Что-нибудь случилось?

Фекла . Как можно, чтобы случилось. Ей-богу, ничего не случилось.

Кочкарев . Да зачем же она вышла?

Фекла . Да пристыдили, потому и вышла; совсем сконфузили, так что не высидела на месте. Просит извинить: ввечеру-де на чашку чаю чтобы пожаловали. (*Уходит.*)

Яичница (*в сторону*) . Ох уж эта мне чашка чаю! Вот за что не люблю сватаний — пойдет возня: сегодня нельзя, да пожалуйте завтра, да еще послезавтра на чашку, да нужно еще подумать. А ведь дело дрянь, ничуть не головолomное. Черт побери, я человек должностной, мне некогда.

Кочкарев (*Подколесину*) . А ведь хозяйка недурна, а?

Подколесин . Да, недурна.

Жевакин . А ведь хозяйка-то хороша.

Кочкарев (*в сторону*) . Вот черт побери! Этот дурак влюбился. Еще будет мешать, пожалуй. (*Вслух.*) Совсем нехороша, совсем нехороша.

Яичница . Нос велик.

Жевакин . Ну, нет, носа я не заметил. Она... эдакой розанчик.

Анучкин . Я сам тоже их мнения. Нет, не то, не то... Я даже думаю, что вряд ли она

знакома с обхождением высшего общества. Да и знает ли она еще по-французски?

Жевакин . Да что ж мы, смею спросить, не попробовали, не поговорили с ней по-французски? Может быть, и знает.

Анучкин . Вы думаете, я говорю по-французски? Нет, я не имел счастья воспользоваться таким воспитанием. Мой отец был мерзавец, скотина. Он и не думал меня выучить французскому языку. Я был тогда еще ребенком, меня легко было приучить — стоило только посечь хорошенько, и я бы знал, я бы непременно знал.

Жевакин . Ну, да теперь же, когда вы не знаете, что ж вам за прибыль, если она...

Анучкин . А нет, нет. Женщина совсем другое дело. Нужно, чтобы она непременно знала, без того у ней и то, и это... (*показывает жестами*) — все уж будет не то.

Яичница (*в сторону*) . Ну, об этом заботься кто другой. А я пойду да обсмотрю со двора дом и флигеля: если только все как следует, так сего же вечера добьюсь дела. Эти женишки мне не опасны — народ что-то больно жиденский. Таких невесты не любят.

Жевакин . Пойти выкурить трубочку. А что, не по дороге ли нам? Вы где, позвольте спросить, живете?

Анучкин . А на Песках, в Петровском переулке.

Жевакин . Да-с, будет круг: я на острове, в Восемнадцатой линии; а впрочем, все-таки я вас попровожу.

Стариков . Нет, тут что-то спесьевато. Ай припомните потом, Агафья Тихоновна, и нас. С моим почтением, господа! (*Кланяется и уходит.*)

Явление XXI

Подколесин и Кочкарев .

Подколесин . А что ж, пойдём и мы.

Кочкарев . Ну что, ведь правда, хозяйка мила?

Подколесин . Да что! мне, признаюсь, она не нравится.

Кочкарев . Вот на! это что? Да ведь ты сам согласился, что она хороша.

Подколесин . Да так, как-то не того: и нос длинный, и по-французски не знает.

Кочкарев . Это еще что? тебе на что по-французски?

Подколесин . Ну, все-таки невеста должна знать по-французски.

Кочкарев . Почему ж?

Подколесин . Да потому что... уж я не знаю почему, а все уж будет у ней не то.

Кочкарев . Ну вот, дурак сейчас один сказал, а он и уши развесил. Она красавица, просто красавица; такой девицы не сыщешь нигде.

Подколесин . Да мне самому сначала она было приглянулась, да после, как начали говорить: длинный нос, длинный нос, — ну, я рассмотрел, и вижу сам, что длинный нос.

Кочкарев . Эх ты, пирей, не нашел дверей! Они нарочно толкуют, чтобы тебя отвадить; и я тоже не хвалил, — так уж делается. Это, брат, такая девица! Ты рассмотри только глаза ее: ведь это черт знает что за глаза; говорят, дышат! А нос — я не знаю, что за нос! белизна алебастр! Да и алебастр не всякий сравнится. Ты рассмотри сам хорошенько.

Подколесин (*улыбаясь*) . Да теперь-то я опять вижу, что она как будто хороша.

Кочкарев . Разумеется, хороша! Послушай, теперь, так как они все ушли, пойдём к ней, изъяснимся — и все кончим!

Подколесин . Ну, этого я не сделаю.

Кочкарев . Отчего ж?

Подколесин . Да что ж за нахальство? Нас много, пусть она сама выберет.

Кочкарев . Ну да что тебе смотреть на них: боишься соперничества, что ли? Хочешь, я их всех в одну минуту спроважу.

Подколесин . Да как же ты их спровадишь?

Кочкарев . Ну, уж кто мое дело. Дай мне только слово, что потом не будешь

отнекиваться.

Подколесин . Почему ж не дать? изволь. Я не отпираюсь: я хочу жениться.

Кочкарев . Руку!

Подколесин (*подавая*) . Возьми!

Кочкарев . Ну, этого только мне и нужно.

Действие второе

Комната в доме Агафьи Тихоновны.

Явление I

Агафья Тихоновна одна, потом Кочкарев .

Агафья Тихоновна . Право, такое затруднение — выбор! Если бы еще один, два человека, а то четыре. Как хочешь, так и выбирай. Никанор Иванович недурен, хотя, конечно, худошав; Иван Кузьмич тоже недурен. Да если сказать правду. Иван Павлович тоже хоть и толст, а ведь очень видный мужчина. Прошу покорно, как тут быть? Балтазар Балтазарыч опять мужчина с достоинствами. Уж как трудно решиться, так просто рассказать нельзя, как трудно! Если бы губы Никанора Ивановича да приставить к носу Ивана Кузьмина, да взять сколько-нибудь развязности, какая у Балтазара Балтазарыча, да, пожалуй, прибавить к этому еще дородности Ивана Павловича — я бы тогда тотчас же решилась. А теперь поди подумай! просто голова даже стала болеть. Я думаю, лучше всего кинуть жребий. Положиться во всем на волю божию: кто выкинется, тот и муж. Напишу их всех на бумажках, сверну в трубочки, да и пусть будет что будет. (*Подходит к столу, вынимает оттуда ножницы и бумагу, нарезывает билетки и скатывает, продолжая говорить.*) Такое несчастное положение девицы, особливо еще влюбленной. Из мужчин никто не войдет в это, и даже просто не хотят понять этого. Вот они все, уж готовы! остается только положить их в ридикуль, зажмурить глаза, да и пусть будет что будет. (*Кладет билетки в ридикуль и мешает их рукою.*) Страшно... Ах, если бы бог дал, чтобы вынулся Никанор Иванович. Нет, отчего же он? Лучше ж Иван Кузьмич. Отчего же Иван Кузьмич? чем же худы те, другие?.. Нет, нет, не хочу... какой выберется, такой пусть и будет. (*Шарит рукою в ридикуле и вынимает вместо одного все.*) Ух! все! все вынулись! А сердце так и колотится! Нет, одного! одного! непременно одного! (*Кладет билетки в ридикуль и мешает.*)

И это время входит потихоньку Кочкарев и становится позади.

Ах, если бы вынуть Балтазара... Что я! хотела сказать Никанора Ивановича... нет, не хочу, не хочу. Кого прикажет судьба!

Кочкарев . Да возьмите Ивана Кузьмича, всех лучше.

Агафья Тихоновна . Ах! (*Вскрикивает и закрывает лицо обеими руками, страшась взглянуть назад.*)

Кочкарев . Да чего ж вы испугались? Не пугайтесь, это я. Право, возьмите Ивана Кузьмича.

Агафья Тихоновна . Ах, мне стыдно, вы подслушали.

Кочкарев . Ничего, ничего! Ведь я свой, родня, передо мною нечего стыдиться; откройте же ваше личико.

Агафья Тихоновна (*вполовину открывая лицо*) . Мне, право, стыдно.

Кочкарев . Ну, возьмите же Ивана Кузьмича.

Агафья Тихоновна . Ах! (*Вскрикивает и закрывается вновь руками.*)

Кочкарев . Право, чудо человек, усовершенствовал часть свою... просто удивительный

человек.

Агафья Тихоновна (*понемногу открывает лицо*) . Как же, а другой? а Никанор Иванович? ведь он тоже хороший человек.

Кочкарев . Помилуйте, ото дрянь против Ивана Куаьмича.

Агафья Тихоновна . Отчего же?

Кочкарев . Ясно отчего. Иван Кузьмич человек... ну, просто человек... человек, каких не сыщешь.

Агафья Тихоновна . Ну, а Иван Павлович?

Кочкарев . И Иван Павлович дрянь! все они дрянь.

Агафья Тихоновна . Будто бы уж все?

Кочкарев . Да вы только посудите, сравните только: это, как бы то ни было, Иван Кузьмич; а ведь то что ни попало: Иван Павлович, Никанор Иванович, черт знает что такое!

Агафья Тихоновна . А ведь, право, они очень... скромные.

Кочкарев . Какое скромные! Драчуны, самый буйный народ. Охота же вам быть прибитой на другой день после свадьбы.

Агафья Тихоновна . Ах боже мой! Уже это точно такое несчастье, хуже которого не может быть.

Кочкарев . Еще бы! Хуже этого и не выдумаешь ничего.

Агафья Тихоновна . Так, по вашему совету, лучше взять Ивана Кузьмича?

Кочкарев . Ивана Кузьмича, натурально Ивана Кузьмича. (*В сторону.*) Дело, кажется, идет на лад. Подколесин сидит в кондитерской, пойти поскорей за ним.

Агафья Тихоновна . Так вы думаете — Ивана Кузьмича?

Кочкарев . Непременно Ивана Кузьмича.

Агафья Тихоновна . А тем, другим, разве отказать?

Кочкарев . Конечно, отказать.

Агафья Тихоновна . Да ведь как же это сделать? как-то стыдно.

Кочкарев . Почему ж стыдно? Скажите, что еще молоды и не хотите замуж.

Агафья Тихоновна . Да ведь они не поверят, станут спрашивать: да почему, да как?

Кочкарев . Ну, так если вы хотите кончить за одним разом, скажите просто: «Пошли вон, дураки!»

Агафья Тихоновна . Как же можно так сказать?

Кочкарев . Ну да уж попробуйте. Я вас уверяю, что после этого все выбегут вон.

Агафья Тихоновна . Да ведь это выйдет уж как-то бранно.

Кочкарев . Да ведь им больше их не увидите, так не все ли равно?

Агафья Тихоновна . Да все как-то нехорошо... они ведь рассердятся.

Кочкарев . Какая ж беда, если рассердятся? Если бы из этого что бы нибудь вышло, тогда другое дело; а ведь здесь самое большее, если кто-нибудь из них плюнет в глаза, вот и все.

Агафья Тихоновна . Ну вот видите!

Кочкарев . Да что же за беда? Ведь иным плевали несколько раз, ей-богу! Я знаю тоже одного: прекраснейший собой мужчина, румянец во всю щеку; до тех пор егозил и надоедал своему начальнику о прибавке жалованья, что тот наконец не вынес — плюнул в самое лицо, ей-богу! «Вот тебе, говорит, твоя прибавка, отвяжись, сатана!» А жалованья, однако же, все-таки прибавил. Так что ж из того, что плюнет? Если бы, другое дело, был далеко платок, а то ведь он тут же, в кармане, — взял да и вытер.

В сенях звонят.

Стучатся: кто-нибудь из них, верно; я бы не хотел теперь с ними встретиться. Нет ли у вас там другого выхода?

Агафья Тихоновна . Как же, по черной лестнице. Но, право, я вся дрожу.

Кочкарев . Ничего, только присутствие духа. Прощайте! (*В сторону.*) Поскорей

приведу Подколесина.

Явление II

Агафья Тихоновна и Яичница .

Яичница . Я нарочно, сударыня, пришел немного пораньше, чтобы поговорить с вами наедине, на досуге. Ну, сударыня, насчет чина, я уже полагаю, вам известно: служу коллежским ассессором, любим начальниками, подчиненные слушаются... недостает только одного: подруги жизни.

Агафья Тихоновна . Да-с.

Яичница . Теперь я нахожу подругу жизни. Подруга эта — вы. Скажите напрямик: да или нет? (*Смотрит ей в плечи; в сторону.*) О, она не то, что как бывают худенькие немки, — кое-что есть!

Агафья Тихоновна . Я еще очень молода-с... не расположена еще замуж.

Яичница . Помилуйте, а сваха зачем хлопочет? Но, может быть, вы хотите что-нибудь другое сказать? изъяснитесь...

Слышен колокольчик.

Черт побери, никак не дадут делом заняться.

Явление III

Те же и Жевакин .

Жевакин . Извините, сударыня, что я, может быть, слишком рано. (*Оборачивается и видит Яичницу.*) Ах, уж есть... Ивану Павловичу мое почтение!

Яичница (*в сторону*) . Провалился бы ты с своим почтением! (*Вслух.*) Так как же, сударыня?... Скажите одно только слово: да или нет?..

Слышен колокольчик; Яичница плюет с сердца.

Опять колокольчик!

Явление IV

Те же и Анучкин .

Анучкин . Может быть, я, сударыня, ранее, чем следует и повелевает долг приличия... (*Видя прочих, испускает восклицание и раскланивается.*) Мое почтение!

Яичница (*в сторону*) . Возьми себе свое почтение! Нелегкая тебя принесла, подломились бы тебе твои поджарые ноги! (*Вслух.*) Так как же, сударыня, решите, — я человек должностной, времени у меня немного: да или нет?

Агафья Тихоновна (*в смущении*) . Не нужно-с... не нужно с... (*В сторону.*) Ничего не понимаю, что говорю.

Яичница . Как ни нужно? я каком отношении не нужно?

Агафья Тихоновна . Ничего-с, ничего... Я не того-с... (*Собираясь с духом.*) Пошли вон! (*В сторону, всплеснувши руками.*) Ах, боже мой, что я такое сказала?

Яичница . Как «пошли вон»? Что такое значит «пошли вон»? Позвольте узнать, что вы разумеете под этим? (*Подбоченившись, подступает к ней грозно.*)

Агафья Тихоновна (*взглянув ему в лицо, вскрикивает*) . Ух, прибьет, прибьет!

(Убегает.)

Яичница стоит разинувши рот.

Вбегает на крик Арина Пантелемоновна, взглянув ему в лицо, вскрикивает тоже: «Ух, прибьет!» — и убегает.

Яичница . Что за притча такая. Вот, право, история! Вот, право, история!

В дверях звенит звонок и слышны голоса.

Голос Кочкарева . Да входи, входи, что ж ты остановился?

Голос Подколесина . Да ступай ты вперед. Я только на минуту: оправлюсь, расстегнулась стремешка.

Голос Кочкарева . Да ты улизнешь опять.

Голос Подколесина . Нет, не улизну! ей-богу, не улизну!

Явление V

Те же и Кочкарев .

Кочкарев . Ну вот, очень нужно поправлять стремешку.

Яичница *(обращаясь к нему)* . Скажите, пожалуйста, невеста дура, что ли?

Кочкарев . А что? случилось разве что?

Яичница . Да непонятные поступки: выбежала, стала кричать: «Прибьет, прибьет!»
Черт знает что такое!

Кочкарев . Ну да, это за ней водится. Она дура.

Яичница . Скажите, ведь вы ей родственник?

Кочкарев . Как же, родственник.

Яичница . А как родственник, позвольте узнать?

Кочкарев . Право, не знаю: как-то тетка моей матери что-то такое ее отцу или отец ее что-то такое моей тетке — об этом знает жена моя, это их дело.

Яичница . И давно за ней водится дурь?

Кочкарев . А еще с самого сызмала.

Яичница . Да, конечно, лучше, если бы она была умней, а впрочем, и дура тоже хорошо. Были бы только статьи прибавочные в хорошем порядке.

Кочкарев . Да ведь за ней ничего нет.

Яичница . Как так, а каменный дом?

Кочкарев . Да ведь только слава, что каменный, а знали бы вы, как он выстроен: стены ведь выведены в один кирпич, а в середине всякая дрянь — мусор, щепки, стружки.

Яичница . Что вы?

Кочкарев . Разумеется. Будто не знаете, как теперь строятся дома? — лишь бы только в ломбард заложить.

Яичница . Однако ж ведь дом не заложен.

Кочкарев . А кто вам сказал? Вот в том-то и дело — не только заложен, да за два года еще проценты не выплачены. Да в сенате есть еще брат, который тоже запускает глаза на дом; сутяги такого свет не производил: с родной матери последнюю юбку снял, безбожник!

Яичница . Как же мне старуха сваха... Ах она bestия эдакая, изверг рода челове... *(В сторону.)* Однако ж он, может быть, и врет. Под строжайший допрос старуху, и если только правда... ну... я заставлю запеть ее не так, как другие поют.

Анучкин . Позвольте вас побеспокоить тоже вопросом. Признаюсь, не зная французского языка, чрезвычайно трудно судить самому, знает ли женщина по-французски или нет. Как хозяйка дома, знает?..

Кочкарев . Ни бельмеса.

Анучкин . Что вы?

Кочкарев . Как же? я это очень хорошо знаю. Она училась вместе с женой в пансионе, известная была ленивица, вечно в дурацкой шапке сидит. А французский учитель просто бил ее палкой.

Анучкин . Представьте же, что у меня с первого разу, как только ее увидел, было какое-то предчувствие, что она не знает по-французски.

Яичница . Ну, черт с французским! Но как сваха-то проклятая... Ах ты, бестия эдакая, ведьма! Ведь если бы вы знали, какими словами она расписала! Живописец, вот совершенный живописец! «Дом, флигели, говорит, на фундаментах, серебряные ложки, сани», — вот садись, да и катайся! — словом, в романе редко выберется такая страница. Ах ты, подошва ты старая! Попадись только ты мне...

Явление VI

Те же и Фекла . Все, увидев ее, обращаются к ней с следующими словами:

Яичница . А! вот она! А подойди-ка сюда, старая греховодница! а подойди-ка сюда!

Анучкин . Так-то вы обманули меня, Фекла Ивановна?

Кочкарев . Ну-ка ступай, Варвара, на расправу!

Фекла . И ни слова не разберу: оглушили совсем!

Яичница . Дом строен в один кирпич, старая подошва, а ты наврала: и с мезонинами, и черт знает с чем.

Фекла . А не знаю, не я строила. Может быть, нужно было в один кирпич, оттого так и построили.

Яичница . Да и в ломбард еще заложен! Черти б тебя съели, ведьма ты проклятая! *(Притопывая ногой.)*

Фекла . Смотри ты какой! Еще и бранится. Иной бы благодарить стал за удовольствие, что хлопотала о нем.

Анучкин . Да, Фекла Ивановна, вот вы и мне тоже насказали, что она знает по-французски.

Фекла . Знает, родимый, все знает, и по-немецкому, и по-всякому; какие хочешь манеры — все знает.

Анучкин . Ну нет, кажется, она только по-русски и говорит.

Фекла . Что ж тут худого? Понятливее по-русски, потому и говорит по-русски. А кабы умела по-басурмански, то тебе же хуже — и сам бы не понял ничего. Уж тут нечего толковать про русскую речь! речь звестно какая: все снятые говорили по-русски.

Яичница . А подойди-ка сюда, проклятая! подойди-ка ко мне!

Фекла *(пятясь ближе к дверям)* . И не подойду, я знаю тебя. Ты человек тяжелый, ни за что прильешь.

Яичница . Ну, смотри, голубушка, это не пройдет тебе! Вот я тебя как сведу в полицию, так ты у меня будешь знать, как обманывать честных людей. Вот ты увидишь! А невесте скажи, что она подлец! Слышишь, непременно скажи. *(Уходит.)*

Фекла . Смотри ты какой! расхотелся как! Что толст, так думает, ему и равного никого нет. А я скажу, что ты сам подлец, вот что!

Анучкин . Признаюсь, любезнейшая, никак не думал я, чтобы вы стали так обманывать. Знай я, что невеста с таким образованием, да я... да и нога бы моя просто не была здесь. Вот как-с. *(Уходит.)*

Фекла . Белены объелись или выпили лишнее! Вишь, переборщики нашлись какие! Свела с ума глупая грамота!

Явление VII

Фекла , Кочкарев , Жевакин .

Кочкарев хохочет во все горло, смотря на Феклу и указывая на нее пальцем.

Фекла *(с досадою)* . Ты что горло дерешь?

Кочкарев продолжает хохотать.

Эк как разобрало его!

Кочкарев . Сваха-то! сваха-то! Мастерница женить! знает, как повести дело!
(Продолжает хохотать.)

Фекла . Эк его заливаается! Знать, покойница свихнула с ума и тот час, как тебя рожала!
(Уходит с досадою.)

Явление VIII

Кочкарев , Жевакин .

Кочкарев *(продолжая хохотать)* . Ох, не могу, право не могу! Силы не выдержат, чувствую, что тресну от смеха! *(Продолжает хохотать.)*

Жевакин, глядя на него, начинает тоже смеяться.

(В усталости валится на стул.) Ох, право, выбился из сил. Чувствую, что если засмеюсь еще, порву последние жилы.

Жевакин . Мне нравится веселость вашего нрава. У нас в эскадре капитана Болдырева был мичман Петухов, Антон Иванович; тоже эдак был веселого нрава. Бывало, ему, ничего больше, покажешь эдак один палец — вдруг засмеется, ей-богу, и до самого вечера смеется. Ну, глядя на него, бывало, и себе делается смешно, в смотришь, наконец, и сам точно эдак смеешься.

Кочкарев *(переводя дыханье)* . Ох, господи, помилуй нас, грешных! Ну что она вздумала, дура? Ну, куда ж ей женить, ей ли женить? Вот я женю так женю!

Жевакин . Нет? так вы можете не в шутку женить?

Кочкарев . Еще бы! кого угодно на ком угодно.

Жевакин . Если так, жените меня на здешней хозяйке.

Кочкарев . Вас? да зачем вам жениться?

Жевакин . Как зачем? вот, позвольте заметить, странный немножко вопрос! А известное дело зачем.

Кочкарев . Да ведь вы слышали, у ней приданого ничего нет.

Жевакин . На нет и суда нет. Конечно, это дурно, а впрочем, с эдакою прелюбезною девицею, с ее обхожденьями, можно прожить и без приданого. Небольшая комнатка *(размеривает примерно руками)* , эдак здесь маленькая прихожая, небольшая ширмочка или какая-нибудь вроде эдакой перегородки...

Кочкарев . Да что вам в ней так понравилось?

Жевакин . А сказать правду — мне понравилась она потому, что полная женщина. Я большой аматер со стороны женской полноты.

Кочкарев *(поглядывая на него искоса, говорит в сторону)* . А ведь сам уж куды не пощеголяет; точно кисет, из которого вытрясли табак. *(Вслух.)* Нет, вам совсем не следует жениться.

Жевакин . Как так?

Кочкарев . Да так. Ну что у вас за фигура, между нами будь сказано? Нога петушья...

Жевакин . Петушья?

Кочкарев . Конечно. Что с вас за вид!

Жевакин . То есть как, однако же, петушья нога?

Кочкарев . Да просто, петушья.

Жевакин . Мне кажется, это, однако ж, касается насчет личности...

Кочкарев . Да ведь я говорю потому, что знаю: вы рассудительный человек; другому я не скажу. Я вас женю, извольте, — только на другой.

Жевакин . Нет уж, я бы просил, чтобы на другой меня не женили. Уж будьте эдак благодетельны, чтобы на этой.

Кочкарев . Извольте, женю! Только с условием: вы не мешайтесь ни во что и не показывайтесь даже на глаза невесте. Я все сделаю без вас.

Жевакин . Да как, однако же, все без меня? Все-таки мне хоть на глаза нужно будет показаться.

Кочкарев . Совсем не нужно. Идите домой и ждите; сего же вечера все будет сделано.

Жевакин (*потирает руки*) . А вот это уж куды бы хорошо! Да не нужно ли аттестат, послужной список? Может быть, невеста захочет полюбопытствовать? Я сбеги за ними в минуту.

Кочкарев . Ничего не нужно, отправляйтесь только домой. Я вам сегодня же дам знать. (*Выпровождает его.*) Да, черта с два, как бы не так! Что ж это? Что ж это Подколесин не идет? Это, однако ж, странно. Неужели он до сих пор поправляет свою стремешку? Уж не побежать ли за ним?

Явление IX

Кочкарев , **Агафья Тихоновна** .

Агафья Тихоновна (*осматриваясь*) . Что, ушли? никого нет?

Кочкарев . Ушли, ушли, никого.

Агафья Тихоновна . Ах, если бы вы знали, как я вся дрожала! Эдакого, точно, еще никогда не бывало со мною. Но только какой страшный этот Яичница! Какой он должен быть тиран для жены. Мне все так вот и кажется, что он сейчас воротится.

Кочкарев . О, ни за что не воротится. Я ставлю голову, если который-нибудь из них двух покажет нос свой здесь.

Агафья Тихоновна . А третий?

Кочкарев . Какой третий?

Жевакин (*высовывает голову в двери*) . Смерть хочется знать, как она будет изъясняться обо мне своим ротиком... розанчик эдакой!

Агафья Тихоновна . А Балтазар Балтазарович?

Жевакин . А, вот оно! вот оно! (*Потирает руки.*)

Кочкарев . Фу-ты, пропасть! Я думал, о ком вы говорите. Да ведь это просто черт знает что, набитый дурак.

Жевакин . Это что такое? Уж этого я, признаюсь, никак не понимаю.

Агафья Тихоновна . А он, однако же, на вид показался очень хорошим человеком.

Кочкарев . Пьяница!

Жевакин . Ей-богу, не понимаю.

Агафья Тихоновна . Неужели и пьяница еще?

Кочкарев . Помилуйте, отъявленный мерзавец!

Жевакин (*громко*) . Нет, позвольте, уж этого я никак не просил вас говорить. Что-нибудь замолвить в мой профит, похвалить — другое дело; а чтобы эдаким образом, эдакими словами — уж извольте разве кого-нибудь другого, а уж я слуга покорный!

Кочкарев (*в сторону.*) Как это угораздило его подвернуться? (*Агафье Тихоновне, вполголоса.*) Смотрите, смотрите: на ногах не держится. Эдакое мыслете он всякий день

пишет². Прогоните его, да и концы в воду! (*В сторону.*) А Подколесина нет как нет. Экой мерзавец! Уж я ж вымещу на нем! (*Уходит.*)

Явление X

Агафья Тихоновна и Жевакин .

Жевакин (*в сторону*) . Обещался хвалить, а вместо того выбрал! Престранный человек! (*Вслух.*) Вы, сударыня, не верьте...

Агафья Тихоновна . Извините, мне нездоровится... болит-с голова. (*Хочет уйти.*)

Жевакин . Но, может быть, вам что-нибудь во мне не нравится? (*Указывая на голову.*) Вы не глядите на то, что у меня здесь маленькая плешина. Это ничего, это от лихорадки; волоса сейчас вырастут.

Агафья Тихоновна . Мне все равно-с, что бы у вас там ни было.

Жевакин . У меня, сударыня... если надену черный фрак, так цвет лица будет побелее.

Агафья Тихоновна . Для вас лучше. Прощайте! (*Уходит.*)

Явление XI

Жевакин один, говорит вслед ей.

Сударыня, позвольте, скажите причину: зачем? почему? Или во мне какой-либо существенный есть изъян, что ли?.. Ушла! Престранный случай! Вот уж, никак, в семнадцатый раз случается со мною, и все почти одинаковым образом: кажется, эдак сначала все хорошо, а как дойдет дело до развязки — смотришь, и откажут. (*Ходит по комнате в размышлении.*) Да... Вот эта уж будет, никак, семнадцатая невеста! И чего же ей, однако ж, хочется? Чего бы ей, например, эдак... с какой стати... (*Подумав.*) Темно, чрезвычайно темно! Добро бы был нехорош чем. (*Осматривается.*) Кажется, нельзя сказать этого — все слава богу, натура не обидела. Непонятно. Разве не пойти ли домой да порыться в сундучке? Там у меня были стишки, против которых точно ни одна не устоит... Ей-богу, уму непонятно! Сначала, кажись, повезло... Видно, приходится поворотить назад оглобли. А жаль, право жаль. (*Уходит.*)

Явление XII

Подколесин и Кочкарев входят и оба оглядываются назад.

Кочкарев . Он не заметил нас! Видел, с каким длинным носом вышел?

Подколесин . Неужели и ему так же отказано, как и тем?

Кочкарев . Наотрез.

Подколесин . (*с самодовольною улыбкой.*) А преконфузно, однако же, должно быть, если откажут.

Кочкарев . Еще бы!

Подколесин . Я все еще не верю, чтобы она прямо сказала, будто предпочитает меня всем.

Кочкарев . Какое предпочитает! Она от тебя просто без памяти. Такая любовь: одних имен каких надавала. Такая страсть — так просто и кипит!

Подколесин (*самодовольно усмехается*) . А ведь в самом деле — женщина, если

² Мыслете — старинное название буквы «М». Писать мыслете — писать вензеля (*здесь: в переносном смысле — выделять ногами вензеля*) .

захочет, каких слов не наскажет. Век бы не выдумал: мордашечка, таракашечка, чернушка...

Кочкарев . Что еще эти слова! Вот как женишься, так ты увидишь и первые два месяца, какие пойдут слова. Просто, брат, ну вот так и таешь.

Подколесин (*усмехается*) . Будто?

Кочкарев . Как честный человек! Послушай, теперь, однако ж, скорее к делу. Изъясни ей и открой сию же минуту сердце и требуй руки.

Подколесин . Но как же сию минуту? что ты!

Кочкарев . Непременно сию же минуту... А вот и она сама.

Явление XIII

Те же и Агафья Тихоновна .

Кочкарев . Я привел к вам, сударыня, смертного, которого вы видите. Еще никогда не было так влюбленного — просто не приведи бог, и неприятелю не пожелаю...

Подколесин (*толкая его под руку, тихо.*) Ну, уж ты, брат, кажется, слишком.

Кочкарев (*ему*) . Ничего, ничего. (*Ей, тихо.*) Будьте посмелее, он очень смирен; старайтесь быть как можно развязнее. Эдак поворотите как-нибудь бровями или, потупивши глаза, так вдруг и срезать его, злодея, или выставьте ему как-нибудь плечо, и пусть его, мерзавец, смотрит! Напрасно, впрочем, вы не надели платья с короткими рукавами; да, впрочем, и это хорошо. (*Вслух.*) Ну, я оставляю вас в приятном обществе! Я на минуточку загляну только к вам в столовую и на кухню; нужно распорядиться: сейчас придет официант, которому заказан ужин; может быть, и вина принесены... До свиданья! (*Подколесину.*) Смелее, смелее! (*Уходит.*)

Явление XIV

Подколесин и Агафья Тихоновна .

Агафья Тихоновна . Прошу покорнейше садиться.

Садятся и молчат.

Подколесин . Вы, сударыня, любите кататься?

Агафья Тихоновна . Как-с кататься?

Подколесин . На даче очень приятно летом кататься в лодке.

Агафья Тихоновна . Да-с, иногда с знакомыми прогуливаемся.

Подколесин . Какое-то лето будет — неизвестно.

Агафья Тихоновна . А желательно, чтобы было хорошее.

Оба молчат.

Подколесин . Вы, сударыня, какой цветок больше любите?

Агафья Тихоновна . Который покрепче пахнет-с; гвоздику-с.

Подколесин . Дамам очень идут цветы.

Агафья Тихоновна . Да, приятное занятие.

Молчание.

В которой церкви вы были прошлое воскресенье?

Подколесин . В Вознесенской, а неделю назад тому был в Казанском соборе. Впрочем, молиться все равно, и какой бы ни было церкви. В той только украшение лучше.

Молчат. Подколесин барабанит пальцами по столу.

Вот скоро будет екатерингофское гулянье.

Агафья Тихоновна . Да, чрез месяц, кажется.

Подколесин . Даже и месяца не будет.

Агафья Тихоновна . Должно быть, веселое будет гулянье.

Подколесин . Сегодня восьмое число. (*Считает по пальцам.*) Девятое, десятое, одиннадцатое... чрез двадцать два дни.

Агафья Тихоновна . Представьте, как скоро!

Подколесин . Я сегодняшнего дни даже не считаю.

Молчание.

Какой это смелый русский народ!

Агафья Тихоновна . Как?

Подколесин . А работники. Стоят на самой верхушке... Я проходил мимо дома, так щекатурщик штукатурит и не боится ничего.

Агафья Тихоновна . Да-с. Так это в каком месте?

Подколесин . А вот по дороге, по которой я хожу всякий день в департамент. Я ведь каждое утро хожу в должность.

Молчание. Подколесин опять начинает барабанить пальцами, наконец берется за шляпу и раскланивается.

Агафья Тихоновна . А вы уже хотите...

Подколесин . Да-с. Извините, что, может быть, наскучил вам.

Агафья Тихоновна . Как-с можно! Напротив, я должна благодарить за подобное препровождение времени.

Подколесин (*улыбаясь*) . А мне так, право, кажется, что я наскучил.

Агафья Тихоновна . Ах, право, нет.

Подколесин . Ну, так если нет, так позвольте мне и в другое время, вечерком когда-нибудь...

Агафья Тихоновна . Очень приятно-с.

Раскланиваются. Подколесин уходит.

Явление XV

Агафья Тихоновна одна.

Какой достойный человек! Я теперь только узнала его хорошенько; право, нельзя не полюбить: и скромный, я рассудительный. Да, приятель его давеча справедливо сказал; жаль только, что он так скоро ушел, а я бы еще хотела его послушать. Как приятно с ним говорить! И ведь, главное, то хорошо, что совсем не пустословит. Я было хотела ему тоже словца два сказать, да, признаюсь, оробела, сердце так стало биться... Какой превосходный человек! Пойду расскажу тетушке. (*Уходит.*)

Явление XVI

Подколесин и Кочкарев входят.

Кочкарев . Да зачем домой? Вздор какой! Зачем домой?

Подколесин . Да зачем же мне оставаться здесь? Ведь я все уже сказал, что следует.

Кочкарев . Стало быть, сердце ей ты уж открыл?

Подколесин . Да вот только разве что сердце еще не открыл.

Кочкарев . Вот те история! Зачем же не открыл?

Подколесин . Ну, да как же ты хочешь, не поговоря прежде ни о чем, вдруг сказать с боку припеку: «Сударыня, дайте я на вас женюсь!»

Кочкарев . Ну да о чем же вы, о каком вздоре толковали битых полчаса?

Подколесин . Ну, мы переговорили обо всем, и, признаюсь, я очень доволен; с большим удовольствием провел время.

Кочкарев . Да послушай, посуди ты сам: когда же все это успеем? Ведь через час нужно ехать в церковь, под венец.

Подколесин . Что ты, с ума сошел? Сегодня под венец!

Кочкарев . Почему ж нет?

Подколесин . Сегодня под венец!

Кочкарев . Да ведь ты ж сам дал слово, сказал, что как только женихи будут прогнаны — сейчас готов жениться.

Подколесин . Ну, я и теперь не прочь от слова. Только не сейчас же; месяц, по крайней мере, нужно дать роздыху.

Кочкарев . Месяц!

Подколесин . Да, конечно.

Кочкарев . Да ты с ума сошел, что ли?

Подколесин . Да меньше месяца нельзя.

Кочкарев . Да ведь я официанту заказал ужин, бревно ты! Ну, послушай, Иван Кузьмич, не упрямясь, душенька, женись теперь.

Подколесин . Помилуй, брат, что ты говоришь? как же теперь?

Кочкарев . Иван Кузьмич, ну я тебя прошу. Если не хочешь для себя, так для меня, по крайней мере.

Подколесин . Да, право, нельзя.

Кочкарев . Можно, душа, все можно. Ну, пожалуйста, не капризничай, душенька!

Подколесин . Да, право, нет. Неловко, совсем неловко.

Кочкарев . Да что неловко? кто тебе сказал это? Ты посуди сам, ведь ты человек умный. Я говорю тебе это не с тем, чтобы к тебе подольститься, не потому, что ты экспедитор, а просто говорю из любви... Ну, полно же, душенька, решишь, взгляни оком благоразумного человека.

Подколесин . Да если бы было можно, так я бы...

Кочкарев . Иван Кузьмич! Лапушка, милочка! Ну хочешь ли, я стану на колени перед тобой?

Подколесин . Да зачем же?..

Кочкарев (*становясь на колени*) . Ну, вот я и на коленях! Ну, видишь сам, прошу тебя. Век не забуду твоей услуги, не упрямясь, душенька!

Подколесин . Ну нельзя, брат, право, нельзя.

Кочкарев (*вставая, в сердцах*) . Свинья!

Подколесин . Пожалуй, бранись себе.

Кочкарев . Глупый человек! Еще никогда не было такого.

Подколесин . Бранись, бранись.

Кочкарев . Я для кого же старался, из чего бился? Все для твоей, дурак, пользы. Ведь что мне? Я сейчас брошу тебя; мне какое дело?

Подколесин . Да кто ж просил тебя хлопотать? Пожалуй, бросай.

Кочкарев . Да ведь ты пропадешь, ведь ты без меня ничего не сделаешь. Не жени тебя, ведь ты век останешься дураком.

Подколесин . Тебе что до того?

Кочкарев . О тебе, деревянная башка, стараюсь.

Подколесин . Я не хочу твоих стараний.

Кочкарев . Ну так ступай же к черту!

Подколесин . Ну и пойду.

Кочкарев . Туда тебе и дорога!

Подколесин . Что ж, и пойду.

Кочкарев . Ступай, ступай, и чтобы ты себе сейчас же переломил ногу. Вот от души посылаю тебе желание, чтобы тебе пьяный извозчик въехал дышлом в самую глотку! Тряпка, а не чиновник! Вот клянусь тебе, что теперь между нами все кончилось, и на глаза мне больше не показывайся!

Подколесин . И не покажусь. (*Уходит.*)

Кочкарев . К дьяволу, к своему старому приятелю! (*Отворяя дверь, кричит ему вслед.*) Дурак!

Явление XVII

Кочкарев один, ходит в сильном движении взад и вперед.

Ну был ли когда виден на свете подобный человек? Эдакой дурак! Да если уж пошло на правду, то и я хорош. Ну скажите, пожалуйста, вот я на вас всех сошлюсь. Ну не олух ли я, не глуп ли я? Из чего бьюсь, кричу, инда горло пересохло? Скажите, что он мне? родня, что ли? И что я ему такое: нянька, тетка, свекруха, кума, что ли? Из какого же дьявола, из чего, из чего я хлопочу о нем, не даю себе покою, нелегкая прибрала бы его совсем? А просто черт знает из чего! Поди ты спроси иной раз человека, из чего он что-нибудь делает! Эдакой мерзавец! Какая противная, подлая рожа! Взял бы тебя, глупую животину, да щелчками бы тебя в нос, в уши, я рот, в зубы — во всякое место! (*В сердцах дает несколько щелчков на воздух.*) Ведь вот что досадно: вышел себе — ему и горя мало; с него все это так, как с гуся вода, — вот что нестерпимо! Пойдет к себе на квартиру и будет лежать да покуривать трубку. Экое противное создание! Бывают противные рожи, но ведь эдакой просто не выдумаешь; не сочинишь хуже этой рожи, ей-богу не сочинишь! Так вот нет же, пойду нарочно ворочу его, бездельника! Не дам улизнуть, пойду приведу подлеца!

Явление XVIII

Агафья Тихоновна входит.

Уж так, право, бьется сердце, что изъяснить трудно. Везде, куды не поворочусь, везде так вот и стоит Иван Кузьмич. Точно правда, что от судьбы никак нельзя уйти. Давича совершенно хотела было думать о другом, но чем ни займусь — пробовала сматывать нитки, шила ридикуль, — а Иван Кузьмич все так вот и лезет в руку. (*Помолчав.*) И так вот, наконец, ожидает меня перемена состояния! Возьмут меня, поведут в церковь... потом оставят одну с мужчиною — уф! Дрожь так меня и пробирает. Прощай, прежняя моя девичья жизнь! (*Плачет.*) Столько лет провела в спокойствии. Вот жила, жила — а теперь приходится выходить замуж! Одних забот сколько: дети, мальчишки, народ драчливый; а там и девочки пойдут; подрастут — выдавай их замуж. Хорошо еще, если выйдут за хороших, а если за пьяниц или за таких, что готов сегодня же поставить на карточку все, что ни есть на нем! (*Начинает мало-помалу опять рыдать.*) Не удалось и повеселиться мне девическим состоянием, и двадцати семи лет не пробыла в девках... (*Переменяя голос.*) Да что ж Иван Кузьмин так долго мешкается?

Явление XIX

Агафья Тихоновна и Подколесин (выталкивается на сцену из дверей двумя руками Кочкарева).

Подколесин (*запинаясь*). Я пришел вам, сударыня, изъяснить одно дельце... Только я бы хотел прежде знать, не покажется ли оно вам странным?

Агафья Тихоновна (*потупляя глаза*). Что же такое?

Подколесин. Нет, сударыня, вы скажите наперед: не покажется ли вам странно?

Агафья Тихоновна (*так же*). Не могу знать, что такое.

Подколесин. По признайтесь: верно, вам покажется странным то, что я вам скажу?

Агафья Тихоновна. Помилуйте, как можно, чтобы было странно, — от вас все приятно слышать.

Подколесин. Но этого вы еще никогда не слышали.

Агафья Тихоновна потупляет еще более глаза; в это время входит потихоньку Кочкарев и становится у него за плечами.

Это вот в чем... Но пусть лучше я вам скажу когда-нибудь после.

Агафья Тихоновна. А что же это такое?

Подколесин. А это... Я хотел было, признаюсь, теперь объявить вам это, да все еще как-то сомневаюсь.

Кочкарев (*про себя, складывая руки*). Господи ты боже мой, что это за человек! Это просто старый бабий башмак, а не человек, насмешка над человеком, сатира на человека!

Агафья Тихоновна. Отчего же вы сомневаетесь?

Подколесин. Да все как-то берет сомнение.

Кочкарев (*вслух*). Как это глупо, как это глупо! Да вы видите, сударыня, видите: он просит руки вашей, желает объявить, что он без вас не может жить, существовать. Спрашивает только, согласны ли вы его осчастливить.

Подколесин (*почти испугавшись, толкает его, произнося тихо*). Помилуй, что ты!

Кочкарев. Так что ж, сударыня! Решаетесь вы сему смертному доставить счастье?

Агафья Тихоновна. Я никак не смею думать, чтобы я могла составить счастье... А впрочем, я согласна.

Кочкарев. Натурально, натурально, так бы давно. Давайте ваши руки!

Подколесин. Сейчас! (*Хочет сказать что-то ему на ухо. Кочкарев показывает ему кулак и хмурит брови; он дает руку.*)

Кочкарев (*соединяя руки*). Ну, бог вас благословит! Согласен и одобряю ваш союз. Брак — это есть такое дело... Это не то, что взял извозчика, да и поехал куда-нибудь; это обязанность совершенно другого рода, это обязанность... Теперь вот только мне времени нет, а после я расскажу тебе, что это за обязанность. Ну, Иван Кузьмич, поцелуй свою невесту. Ты теперь можешь это сделать. Ты теперь должен это сделать.

Агафья Тихоновна потупляет глаза.

Ничего, ничего, сударыня; это так должно, пусть поцелует.

Подколесин. Вот, сударыня, позвольте, теперь уж позвольте. (*Целует ее и берет за руку.*) Какая прекрасная ручка! Отчего это у вас, сударыня, такая прекрасная ручка?.. Да позвольте, сударыня, я хочу, чтобы сей же час было венчанье, непременно сей же час.

Агафья Тихоновна. Как сейчас? Уж это, может быть, очень скоро.

Подколесин. И слышать не хочу! Хочу еще скорее, чтобы сию же минуту было венчанье.

Кочкарев. Bravo! хорошо! Благородный человек! Я, признаюсь, всегда ожидал от тебя много в будущем! Вы, сударыня, в самом деле поспешите теперь поскорее одеться: я, сказать правду, послал уже за каретою и напросил гостей. Они все теперь поехали прямо в церковь.

Ведь у вас венчальное платье готово, я знаю.

Агафья Тихоновна . Как же, давно готово. Я в минуточку оденусь.

Явление XX

Кочкарев и Подколесин .

Подколесин . Ну, брат, благодарю! Теперь я вижу всю твою услугу. Отец родной для меня не сделал бы того, что ты. Вижу, что ты действовал из дружбы. Спасибо, брат, век буду помнить твою услугу. (*Тронутый.*) Будущей весною навещу непременно могилу твоего отца.

Кочкарев . Ничего, брат, я рад сам. Ну, подойди, я тебя поцелую. (*Целует его в одну щеку, а потом в другую*) . Дай бог, чтоб ты прожил благополучно (*целуются*) , в довольстве и достатке; детей бы нажили кучу...

Подколесин . Благодарю, брат. Именно наконец теперь только я узнал, что такое жизнь. Теперь предо мною открылся совершенно новый мир, теперь я вот вижу, что все это движется, живет, чувствует, эдак как-то испаряется, как-то эдак, не знаешь даже сам, что делается. А прежде я ничего этого не видел, не понимал, то есть просто был лишенный всякого сведения человек, не рассуждал, не углублялся и жил вот, как и всякий другой человек живет.

Кочкарев . Рад, рад! Теперь я пойду посмотрю только, как убрали стол; в минуту ворочусь. (*В сторону.*) А шляпу все лучше на всякий случай припрятать. (*Берет и уносит шляпу с собою.*)

Явление XXI

Подколесин один.

В самом деле, что я был до сих пор? Понимал ли значение жизни? Не понимал, ничего не понимал. Ну, каков был мой холостой век? Что я значил, что я делал? Жил, жил, служил, ходил в департамент, обедал, спал, — словом, был в свете самый препустой и обыкновенный человек. Только теперь видишь, как глупы все, которые не женятся; ведь если рассмотреть — какое множество людей находится в такой слепоте. Если бы я был где-нибудь государь, я бы дал повеление жениться всем, решительно всем, чтобы у меня в государстве не было ни одного холостого человека!.. Право, как подумаешь: чрез несколько минут — и уже будешь женат. Вдруг вкусишь блаженство, какое, точно, бывает только разве в сказках, которого просто даже не выразишь, да и слов не найдешь, чтобы выразить. (*После некоторого молчанья.*) Однако ж что ни говори, а как-то даже делается страшно, как хорошенько подумаешь об этом. На всю жизнь, на весь век, как бы то ни было, связать себя, и уж после ни отговорки, ни раскаянья, ничего, ничего — все кончено, все сделано. Уж вот даже и теперь назад никак нельзя попятиться: чрез минуту и под венец; уйти даже нельзя — там уж и карета, и все стоит в готовности. А будто в самом деле нельзя уйти? Как же, естественно нельзя: там в дверях и везде стоят люди; ну, спросят: зачем? Нельзя, нет. А вот окно открыто; что, если бы и окно? Нет, нельзя; как же, и неприлично, да и высоко. (*Подходит к окну.*) Ну, еще не так высоко: только один фундамент, да и тот низенький. Ну нет, как же, со мной даже нет картуза. Как же без шляпы? неловко. А неужто, однако же, нельзя без шляпы? А что, если бы попробовать, а? Попробовать, что ли? (*Становится на окно и, сказавши: «Господи, благослови», — соскакивает на улицу; за сценой кричат и охают.*) . Ох! однако ж высоко! Эй, извозчик!

Голос извозчика . Подавать, что ли?

Голос Подколесина . На Канавку, возле Семеновского мосту.

Голос извозчика . Да гривенник, без лишнего.

Голос Подколесина . Давай! пошел!

Слышен стук отъезжающих дрожжек.

Явление XXII

Агафья Тихоновна *входит в венчальном платье, робко и потупив голову.*

И сама не знаю, что со мною такое! Опять сделалось стыдно, и я вся дрожу. Ах! если бы его хоть на минутку на эту пору не было в комнате, если бы он за чем-нибудь вышел! (*С робостью оглядывается.*) Да где ж это он? Никого нет. Куда же он вышел? (*Отворяет дверь в прихожую и говорит туда.*) Фекла, куда ушел Иван Кузьмич?

Голос Феклы . Да он там.

Агафья Тихоновна . Да где же там?

Фекла (*входя*) . Да ведь он тут сидел, в комнате.

Агафья Тихоновна . Да ведь нет его, ты видишь.

Фекла . Ну да уж из комнаты он тоже не выходил, я сидела в прихожей.

Агафья Тихоновна . Да где же он?

Фекла . Я уж не знаю где; не вышел ли на другой выход, по черной лесенке, или не сидит ли в комнате Арины Пантелеймоновны?

Агафья Тихоновна . Тетушка! тетушка!

Явление XXIII

Те же и Арина Пантелеймоновна .

Арина Пантелеймоновна (*раздетая*) . А что такое?

Агафья Тихоновна . Иван Кузьмич у вас?

Арина Пантелеймоновна . Нет, он тут должен быть; ко мне не заходил.

Фекла . Ну, так и в прихожей тоже не был, ведь я сидела.

Агафья Тихоновна . Ну, так и здесь же нет его, вы видите.

Явление XXIV

Те же и Кочкарев .

Кочкарев . А что такое?

Агафья Тихоновна . Да Ивана Кузьмича нет.

Кочкарев . Как нет? ушел?

Агафья Тихоновна . Нет, и не ушел даже.

Кочкарев . Как же — и нет, и не ушел?

Фекла . Уж куды бы мог он деваться, я и ума не приложу. В передней я все сидела и не сходила с места.

Арина Пантелеймоновна . Ну, уж по черной лестнице никак не мог пройти.

Кочкарев . Как же, черт возьми? Ведь пропасть тоже, не выходя из комнаты, никак он не мог. Разве не прятался ли?.. Иван Кузьмич! где ты? не дурачься, полно, выходи скорее! Ну что за шутки такие? в церковь давно пора! (*Заглядывает за шкаф, искоса запускает даже глаз под стулья.*) Непонятно! Но нет, он не мог уйти, никаким образом не мог. Да он здесь; в той комнате и шляпа, я ее нарочно положил туда.

Арина Пантелеймоновна . Уж разве спросить девчонку? Она стояла все на улице, не знает ли она как-нибудь... Дуняшка! Дуняшка!..

Явление XXV

Те же и Дуняшка .

Арина Пантелеймоновна . Где Иван Кузьмич, ты не видала?

Дуняшка . Да оне-с выпрыгнули в окошко.

Агафья Тихоновна вскрикивает, всплеснувши руками.

Все трое . В окошко?

Дуняшка . Да-с, а потом, как выскочили, взяли извозчика и уехали.

Арина Пантелеймоновна . Да ты вправду говоришь?

Кочкарев . Врешь, не может быть!

Дуняшка . Ей-богу, выскочили! Вот и купец в мелочной лавочке видел. Порядили за гривенника извозчика и уехали.

Арина Пантелеймоновна (*подступая к Кочкареву*) . Что же вы, батюшка, в издевку-то разве, что ли? посмеяться над нами задумали? на позор разве мы достались вам, что ли? Да я шестой десяток живу, а такого сраму еще не наживала. Да я за то, батюшка, вам плюну в лицо, коли вы честный человек. Да вы после этого подлец, коли вы честный человек. Осрамить перед всем миром девушку! Я — мужичка, да не сделаю этого. А еще и дворянин! Видно, только на пакости да на мошенничества у вас хватает дворянства! (*Уходит в сердцах и уводит невесту.*)

Кочкарев стоит как ошеломленный.

Фекла . Что? А вот он тот, что знает повести дело! без свахи умеет заварить свадьбу! Да у меня пусть такие и эдакие женихи, общипанные и всякие, да уж таких, чтобы прыгали в окна, — таких нет, прошу простить.

Кочкарев . Это вздор, это не так, я побегу к нему, я возвращу его! (*Уходит.*)

Фекла . Да, поди ты, вороти! Дела-то свадебного не знаешь, что ли? Еще если бы в двери выбежал — ино дело, а уж коли жених да шмыгнул в окно — уж тут просто мое почтение!